

АЛАЙНА САЛАХ
СЛАВА ДОРОНІНА

ОТЕЦ ПОДРУГИ

Алайна Салах
Слава Доронина
Отец подруги
Серия «Под запретом»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68459375

Аннотация

– Ошиблась дверью? – невозмутимо спрашивает отец Лены, пока я ошалело перевожу взгляд с его разрисованного татуировками торса на валяющуюся рубашку.

– Я... Нет... – Боже, да что я несу?! – То есть да.

Попятившись назад, я вылетаю в коридор и со всех ног несусь в свою временную комнату. Сердце грохочет как сумасшедшее. Ему сорок. Ему сорок! Как ему может быть сорок?!

Я приехала в Москву на учебу, но по несчастливому стечению обстоятельств осталась без общежития, на которое рассчитывала. Выручила школьная подруга, предложив пожить первый семестр в доме ее отца, встреча с которым с первых секунд пошла наперекосяк.

Содержание

1	4
2	13
3	17
4	28
5	36
6	40
7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Алайна Салах, Слава Доронина Отец подруги

1

Крепко сжимая лямки рюкзака, я в десятый раз обвожу глазами привокзальную площадь. Лена сказала, что приедет черный Мерседес. Я не слишком разбираюсь в автомобилях, а потому приходится вчитываться в цифры на номерах. Мне нужны ноль-ноль-один.

– Аккуратнее, пожалуйста! – вскрикиваю я, когда краснощекая дородная тетка похабно прокатывается чемоданом по моему кроссовку.

Поморщившись, прикрываю глаза. Больно-то как. За десять минут, что я здесь стою, меня уже трижды стукнули сумкой и дважды пытались лишить пальцев ног.

– А чего встала как на сцене! – без малейшего раскаяния несется мне в ответ.

Вот тебе и первый день в столице. Не слишком-то она приветлива к понаехавшим вроде меня.

В Москву я никогда не стремилась, но по окончании выпускных экзаменов все же рискнула подать документы в

главный столичный вуз с мыслью «А вдруг повезет»? И повезло ведь: меня зачислили.

Как мы с мамой радовались – словами не описать. Правда возник вопрос с проживанием, но и тут нас успокоили, сказав, что с моим результатом ЕГЭ можно рассчитывать на общежитие. А тут вышла накладка: перед отъездом выяснилось, что комнату мне смогут выделить лишь со второго семестра. Это стало настоящей проблемой, потому что арендовать жилье мне не по карману, и к тому же все квартиры по вменяемой стоимости к началу учебного года были уже заняты.

Выручила бывшая одноклассница, предложив пожить у нее. С Тихоновой Леной мы были не разлей вода, пока после девятого класса она не перебралась в Москву к отцу. Поначалу я не соглашалась на столь щедрое предложение, но когда Ленка заверила, что родители не против моего приезда и вместе на учебу будет ездить веселее, сдалась. С маминого благословения собрала самые необходимые вещи, села в поезд и приехала в Москву.

Ну и где этот Мерседес? Лена поначалу обещала сама меня встретить – она уже два месяца за рулем ездит, но в последний момент сообщила, что вместо нее приедет водитель отца. Семья у них более чем обеспеченная, так что наличию личного шофера я не удивилась. Может у Тихоновых и повар есть, как знать.

Старательно напрягая зрение, я вглядываюсь в номера на

длинном черном седане, остановившемся у обочины метрах в двадцати от входа. Ноль-ноль-один. Да, кажется, это та самая машина.

Нервно поправив рюкзак, иду ей навстречу. По мере приближения сердце отчего-то колотится все быстрее и быстрее. Уж слишком автомобиль выделяется из остальных: то ли своими хищными изгибами, то ли наглухо тонированными стеклами. Так вообще можно сейчас ездить? Чтобы водителя совсем не было видно?

Возле пассажирской двери немного медлю, надеясь, что сидящий внутри человек меня заметит, однако ничего не происходит.

Что ж, ладно.

Вдохнув, очень осторожно тяну к себе ручку, думая в этот момент о том, что оставляю на хrome свои отпечатки. Просто машина уж очень чистая. Ни пылинки.

Раздается упругий щелчок, одновременно с которым дверь поддается мне навстречу. В нос ударяет аромат чего-то дорогого, смешанный с запахом кедра.

– Здравствуйте! – с улыбкой выпаливаю я заготовленную фразу. – Я Сона, подруга Лены. А куда можно положить...

Слово «рюкзак» с бульканьем проваливается в горло от одного взгляда мужчины, сидящего за рулем. Я даже понять не успеваю, что меня так сильно в нем поразило, отчего мой лексикон вдруг так резко обеднел. Просто я совсем не такого водителя рассчитывала увидеть. Да, в костюме, но не на-

столько безукоризненном. И лицо у него... В общем, не такое у водителя должно быть лицо. И взгляд слишком сильный, строгий даже...

Вцепившись в спасительные лямки рюкзака, я ошарашено разглядываю его руки. На них татуировки.

– Присаживайся, – не предлагает, а распоряжается мужчина, вырывая меня из кратковременного транса. – Рюкзак можешь убрать назад.

Все заготовленные слова о том, как я благодарна за потраченное время и как рада быть в столице, напрочь вылетают из головы. Молча опустившись на пассажирское сиденье, я запихиваю рюкзак себе в ноги и целомудренно свожу колени.

Машина мягко трогается, и вместе с тем прохладный воздух кондиционера успокаивающе дует на мои разгоряченные щеки.

– Пристегнись, – говорит мужчина, не глядя на меня.

Дернувшись, я лихорадочно тяну к себе ремень безопасности. Да что со мной такое? Я вообще-то не из робких, а тут растерялась от слова «совсем».

– Спасибо, что встретили меня, – наконец выдаю я заготовленную фразу, натянуто улыбнувшись. – И извините, если отняла ваше время.

На это мой сосед лишь едва заметно кивает головой. Выдержанно так, будто я действительно отняла его время. Мысленно язвлю: это вообще-то работа ваша, так что нечего обижаться.

И на шее у него тоже татуировки, прямо над белоснежным воротником рубашки. Странно все как-то. Но что именно странно, до конца понять не могу.

– На какой факультет поступила? – вдруг интересуется мужчина, все так же не глядя на меня.

От неожиданности я ерзаю на сидении. Не ожидала, что он решит перейти к расспросам.

– На филфак, – отвечаю с запинкой. – Я гуманитарий до мозга костей.

– Как Лена. А почему на журналистику не пошла? Не интересно?

Я чувствую легкую растерянность. Ну разве не странно, что водитель ведет такие разговоры? Рассуждает о том, куда мне лучше было бы поступить?

– Журналистика не мое, – отвечаю я и, осмелев, задаю встречный вопрос: – А вы давно у Тихоновых работаете, получается? Видно, что с семьей близки.

Мужчина поворачивает голову в мою сторону и слегка прищуривается. Этого хватает, чтобы мое сердце вновь сорвалось вскачь и забилось, как бешеное. Глаза у него светло-зеленые, пронзительные и, кажется, будто видят тебя насквозь, как рентген. В них превосходство ума и опыта, которым я целиком проигрываю. А еще у него потрясающие ресницы. Длинные, выгоревшие на кончиках.

– С семьей Лены я очень близок, – в расслабленном, немного грубоватом голосе отчетливо режется ирония. – Хо-

тя бы потому, что я ее отец.

Кровь усиленно приливает к лицу. Господи, вот я... идиотина. Все ведь указывало на то, что передо мной не наемный шофер. Дурацкая вышла ситуация. Нарочно не придумаешь.

– Извините, – сипло выдавливаю я, сжимая вспотевшие ладони. – Лена говорила, что меня встретит водитель.

На лице мужчины появляется слабый намек на улыбку – видимо, для того, чтобы меня успокоить.

– Все в порядке. Виталий сегодня взял выходной по семейным обстоятельствам.

Оторвав взгляд от моего покрасневшего лица, он смотрит ниже, на кисти, покрытые шрамами. Мне моментально хочется их прикрыть, хотя, казалось, что я давно смирилась с нашей неделимостью друг от друга.

Мне было двенадцать, когда я попала в аварию. Мы с классом поехали на экскурсию в соседний город, и на заснеженной дороге машина угодила в кювет. Водитель заснул за рулем. Вспоминать это я не люблю, потому как пострадала сильнее остальных. Долго пролежала в стационаре с переломами, пропустив половину школьного года. Маме тогда пришлось устроиться санитаркой на полставки, чтобы ухаживать за мной. Тяжелые были времена. А Лена единственная из всего класса приходила ко мне каждый день и помогала наверстывать пропущенную программу. Вот и сейчас выручает. Такой друг, как она, на вес золота.

– Борис Александрович, отец Лены, – представляется

мужчина, оставив дефект моей внешности без комментария.

Его глаза немного теплеют, и я снова не знаю, куда себя деть. Из головы начисто вылетают слова, которые собиралась сказать. Кажется, я представлялась? Или мне стоит напомнить свое имя еще раз?

К счастью, пауза и мое зажатое состояние остаются незамеченными, потому что в этот момент раздаётся громкая трель телефонного звонка. Переключив все внимание на невидимого собеседника, отец Лены начинает отдавать ему распоряжения и делает это так внушительно, что даже у меня возникает желание незамедлительно их выполнять. Я делаю вид, что не подслушиваю, и пялюсь в окно, но в отражении все равно натываюсь на татуированные кисти в обрамлении белоснежных манжет. Кольца на пальце Бориса Александровича почему-то нет. А моя мама много лет его не снимает, хотя отец давно умер. И папу я почти не помню. Вернее, напроць забыла, как это, когда он у тебя есть.

Закончив говорить, отец Лены кладет телефон на консоль, и какое-то время мы едем молча. Я бы и рада придумать тему для беседы, но на ум совершенно ничего не идет. Более того, я жалею, что опрометчиво не села на задний диван. Там было бы намного комфортнее.

– Первый раз в столице? – снова прерывает тишину низкий грубоватый голос.

Что-то в облике и поведении мужчины заставляет меня находиться в напряжении. Мне совсем не нравится это со-

стояние.

– Да, – киваю я и быстро отвожу взгляд к окну, чтобы не быть заподозренной в разглядывании. Автомобиль резко перестраивается в левый ряд, и стрелка спидометра ползет вверх, отчего меня плавно вжимает в сиденье.

– Я высажу тебя возле дома – дальше придется разобраться самой. Когда Лена вернется, покажет тебе твою комнату. С прогулками по городу лучше повременить и дожидаться Виталия. Лена пока плохо ездит за рулем. Так мне будет спокойнее.

Я ловлю себя на мысли, что Ленка ни разу не говорила, чем занимается ее отец. Или попросту я пропустила мимо ушей ее слова, не придав им значения. Хотя вряд ли эти знания помогли бы мне поддержать разговор.

Спустя двадцать минут машина останавливается у ворот, которые немедленно ползут вверх, открывая взгляду шикарный двухэтажный дом. Я такие видела только на картинках в интернете. На мгновение аж дух захватывает. Это здесь я буду жить?

– Проходи в дом и располагайся, – долетает до меня голос Лениного отца. – Еда в холодильнике, с остальным, думаю, разберешься.

– Спасибо, что разрешили мне у вас пожить. – Набравшись смелости, я заглядываю ему в глаза. – Это ненадолго. Со второго семестра обещали дать комнату в общежитии, и я сразу съеду. Надеюсь, Ленина мама не будет возражать?

На секунду мне чудится, что взгляд напротив леденеет.

– Нет, не будет. Мы с Леной живём вдвоем. Мне пора ехать, Сона. Не забудь забрать рюкзак.

2

– А вот и я-я-я! – Светясь улыбкой, Ленка сходу сбрасывает с плеча сумку и заключает меня в объятия. – Привет, моя лапуля! Сколько мы с тобой не виделись? Года три?

– Примерно, – подтверждаю я, обнимая ее в ответ и радостно жмурясь.

Я сильно по ней скучала. Подруги у меня были, но такой близкой как Лена – ни одной.

– Ты так изменилась. – Отстранившись, она оглядывает меня с ног до головы и улыбается шире. – Выше стала, как будто, и мясо где нужноросло.

– А у самой-то! – смеюсь я, выразительно глядя на ее грудь. – За тобой, наверное, парни толпами бегают. Выглядишь на пять с плюсом.

Лена и правда сильно похорошела. В девятом классе она была не оформившимся подростком, носившим кеды и футболки с изображением любимой корейской поп-группы. Сейчас передо мной стоит эффектная девушка в модном топе и брюках, выгодно подчеркивающих все нужные изгибы. За три года я тоже изменилась, но едва ли настолько сильно.

– Это все местный воздух, – шутит Ленка и, щелкнув пультом от телевизора, плюхается на диван. – Ну, ты как? Освоилась тут немного? Извини, что не смогла встретить. Срочно пришлось на другой конец города тащиться. Вы нор-

мально доехали?

– На какой вопрос отвечать первым? – иронизирую я, опускаясь с ней рядом. – У меня все хорошо. В доме пока не освоилась, потому что на это понадобится минимум неделя... – Я с намеком обвожу глазами стены. – Он у вас просто огромный. Я даже не ожидала, что настолько...

– У папы все с размахом, – весело, и как мне кажется с гордостью, вставляет Лена. – Ты же с ним познакомилась?

Я чувствую легкое покалывание на щеках и в очередной раз удивляюсь такой реакции. Пора бы уже успокоиться.

– Познакомилась. И кстати... – я смотрю на нее с упреком. – Могла бы и предупредить, что твой отец сам меня встретит. Я его поначалу за водителя приняла.

Прикрыв глаза ладонью, Лена беззвучно смеется.

– Бедный папа. То есть, часы за пять лямов на его запястье тебя не смутили?

– Будто бы я разбираюсь в часах, – ворчу, невольно вспоминая в этот момент кисти, покрытые татуировками. – В общем, если бы ты предупредила, мне бы не пришлось чувствовать себя душой и извиняться.

– Ладно, забей. Я папе про тебя все уши прожужжала, так что он уже заочно тебя любит.

Такое замечание вызывает во мне нервный смешок. Борис Александрович заочно меня любит? Сильно сомневаюсь.

– Так! – Лена с энтузиазмом хлопает в ладоши и встает. – Какой у нас план, Дудаева? Предлагаю поехать в центр и там

в каком-нибудь кафе засесть. Отметим встречу. Ты, кстати, комнату-то свою уже видела?

Незаметно ее бодрость передается и мне. Скованность уходит, хочется улыбаться. И правда, чего я притихла? Я в столице с лучшей подругой, и со дня на день у меня начнется совершенно новая взрослая жизнь.

– Твой отец сказал, что комнату ты мне сама покажешь, а плана у меня нет. Я, как говорится, за любой кипиш.

– Вот и супер! – Ленка по-свойски берет меня за руку и тянет к лестнице, ведущей на второй этаж. – Пойдем быстро вещи в твою новую опочивальню кинем и поедем на променад. Такие места тебе покажу – будешь в восторге.

– А ты сама за рулем будешь? – уточняю я, вспомнив, что ее отец настаивал на том, чтобы нас отвез водитель.

– А как же.

– Просто твой папа...

– Просил Виталика дождаться? – беспечно отмахивается Ленка, продолжая тащить меня за собой. – Ой, да он вечно перестраховывается. Нормально я езжу.

– Видно, что он любит тебя очень и волнуется.

– Что есть, то есть, – соглашается она, и ее голос становится ласковым. – У нас с папой в отношениях полная идиллия.

– Слушай... – Запнувшись, я не сразу могу решить, стоит ли задавать следующий вопрос. – Просто ты говорила, что твои мама с отцом снова сошлись, когда уезжала. Так я и думала, что они до сих пор вместе живут.

— А... Нет. — Лицо Ленки становится закрытым и напряженным, давая повод думать о том, что я задела за живое. — Нет, они не живут больше вместе. Мы с папой здесь только вдвоем... Вернее, как вдвоем... — Улыбнувшись, она возвращает тону непринужденность. — Есть еще Виталий, шофер, и Лиза, домработница. Не переживай, скучно нам точно не будет. Вот, кстати твоя спальня.

Я хочу заверить ее, что ничуть не переживаю, но речь в очередной раз мне отказывает при одном только взгляде на мое, пусть и временное пристанище. Есть отчего. Комната, где мне предстоит провести ближайшие пару месяцев, просто прекрасна.

– Сегодня здесь почему-то мало людей, но обычно аншлаг, – Ленка беспечно кидает сумку на кожаный диван и поднимает руку вверх, подзывая официанта. – Но ничего, сейчас мы исправим ситуацию.

Она достает телефон и кому-то звонит, сообщая, что мы на месте.

Ноги неприятно гудят, во рту засуха, и голова идет кругом от увиденного – столько впечатлений за один день я давно не получала. Тоже достаю телефон, чтобы отправить маме фотографии. По мере того, как мы с Ленкой меняли локации, она то и дело просила меня позировать: то на фоне Красной площади, то на фоне МГУ, то в парке на Воробьевых горах, то улыбнуться шире, чтобы сделать общее селфи.

Когда официант приносит наш заказ: кофе с мороженым для Лены и чай с десертом для меня, к столику подходят двое парней и, поздоровавшись, располагаются на диване.

– Это Миша и Слава, – представляет нас Лена. – А это моя Сона.

Ободряюще сжав мою руку под столом, она ослепительно улыбается новоприбывшим.

– Соня? – переспрашивает парень покрупнее, с коротко стриженными волосами.

Судя по тому, что Лена его первым представила, это Ми-

ша.

– Не Соня, а Сона, – поправляю я.

Карие глаза смотрят на меня открыто и прямо, на губах появляется обаятельная улыбка.

– Сона? Интересное имя. Никогда такого не слышал.

– А давайте по коктейлю, девчонки? За знакомство. Лена все уши про тебя прожужжала за последние несколько дней, – подключается к беседе Слава.

– Я за! – Лена тянется за меню и подталкивает мне коричневую папку.

– Нет, я не буду, да и ты за рулем, – пытаюсь воспротивиться я, но тут же замолкаю, потому что она щиплет меня за коленку под столом.

– Ой, хватит занудничать! От одного бокала ничего не будет. Сегодня у нас по плану веселье и отдых. Домой можно и на такси вернуться. Виталий заберет потом машину.

Ленка – полная моя противоположность и обожает быть в центре внимания. Она всегда спорила с преподавателями и одноклассниками, отстаивая свою точку зрения и всеми правдами и неправдами добиваясь своего. И сейчас обязательно добьется, поэтому бессмысленно отпираться. К тому же от одного коктейля и впрямь ничего не будет, а я не хочу показаться белой вороной.

Спустя минут десять официант приносит выпивку. Я присасываюсь губами к трубочке и замечаю, как карие глаза Михаила с интересом за мной наблюдают.

– Ты надолго приехала? – спрашивает он, не отводя взгляда от моего лица.

– На четыре года как минимум, – с улыбкой поясняю я, с первого глотка ощущая расслабленное опьянение. С алкоголем я на «вы». – Поступила на филфак. А ты где учишься?

– С восемнадцати работаю в фирме у отца. Учебу заканчивал экстерном. Решил не просиживать штаны за партой.

Благодаря коктейлю я чувствую себя гораздо свободнее, и скоро атмосфера за столом и вовсе становится непринужденной, словно я давно всех знаю. Мне легко и весело. А еще, оказывается, очень приятно получать комплименты от парней. Слава похвалил мои волосы, а Миша сказал, что разительно смеюсь. Даже и не подозревала, что могу быть такой болтушкой.

– А это у тебя что? – вдруг спрашивает Миша, касаясь моей руки.

Я вздрагиваю, застигнутая врасплох вниманием к своим шрамам. Одергиваю ладонь с намерением спрятать ее под стол, но Миша успевает ее поймать и сжать.

– В аварию попала... В детстве... – от внезапного волнения мне едва удастся шевелить губами, потому что так настойчиво меня еще никто не касался.

– Ужас какой, – его голос становится на тональность ниже, делаясь почти хриплым. – Расскажешь мне, как это случилось?

– Эй-эй, потише, Мишань, – по-приятельски осекает его

Лена, заметив мое смущение: – Сона вообще-то еще девственница, так что давай аккуратнее с подкатами.

Тут же становится жарко и неудобно. Для пары часов знакомства такая информация слишком личная, а я не настолько хорошо знакома с этими парнями, чтобы запросто ею делиться. Машинально тянусь к коктейлю и делаю новый глоток, чтобы успокоиться. Не помогает. Пульс ровнее не становится, и щеки по-прежнему пылают. Теперь все знают, что в свои восемнадцать я остаюсь девственницей.

– Давайте еще по коктейлю, девчат? – предлагает Слава, видимо, заметив мое смятение.

Я отрицательно качаю головой.

– Мне хватит.

– И мне, – соглашается Лена, пусть и нехотя, как мне кажется. – Мы почти весь день на ногах и устали...

Она обрывается, потому что в этот момент звонит ее телефон.

– Блин... – растерянно бормочет она. – Это папа... Алло! Да, пап, привет! Я в центре с друзьями... Да, Сона со мной. Что делаем? – Закусив губу, Лена обводит глазами стол, будто не может решить, что на это ответить. – Встречу отмечаем. Да, чуть-чуть выпили... Нет, почему сразу за рулем? Собирались вернуться на такси. Сам заедешь за нами? Э-м-м... Хорошо, мы ждем.

– Так что скажешь, Сона? Ты в теме?

Перестав ковырять чизкейк, я в растерянности смотрю на

улыбающегося Мишу. За последние несколько минут я погрузилась в свои мысли и напрочь утратила суть беседы.

– Я предложил в выходные поехать ко мне на даче, – терпеливо повторяет он. Сделаем шашлыки, поплаваем в бассейне, пока погода позволяет.

Я машинально поворачиваюсь к Лене. А она-то что по этому поводу думает? Если поедет, то я конечно присоединюсь. В каком-то смысле я от нее полностью завишу.

– Надо подумать, – с сомнением отвечает она, поймав мой взгляд. – Выходные я хотела с папой провести. Но если у него планы изменятся, то почему нет?

Все-таки Ленка действительно близка со своим отцом, если готова отказаться от намечающейся тусовки ради времени с ним. Меня даже зависть берет по-белому. Мой папа был очень молчаливым и замкнутым, и мне часто казалось, что я ему не слишком-то интересна.

– Борису Александровичу большой привет передавай, Лен, – говорит Слава, как мне чудится, с почтением. – Слышал, он новый объект в Подмоскovie начал.

На это Ленка лишь беспечно пожимает плечами.

– Понятия не имею, если честно. Папа работу не любит обсуждать, а я не настаиваю. О, вот, кстати, и он звонит... – Схватив зажужжавший телефон, она прикладывает его к уху и начинает бодро тараторить: – Да, пап. Ты уже здесь? Поняла... Хорошо, выходим.

При мысли о скорой встрече с Лениным отцом, я снова

ощущаю всплеск волнения, правда списываю его на неловкость от утреннего инцидента. Думаю, Бориса Александровича нечасто путают с наемным шофером.

— Ну что, встаем? — Ленка лезет рукой в сумку и протягивает мне упаковку жвачки. — Держи на всякий случай, чтобы в машине перегаром не дышать.

Я моментально запикиваю в рот полпачки и начинаю активно жевать. Будет жутко, если стекла запотеют. Да и вообще...

Парни выходят на улицу вместе с нами, отчего я испытываю легкую досаду. Из меня пока не выветрился дух школы, нашептывающий, что пить в компании взрослых мальчиков — плохо.

Темный седан стоит справа у входа, опасно переливаясь в полумраке своими полированными боками. Я машинально ощупываю толстовку — не задралась ли? — и резко оборачиваюсь, когда чувствую руку на своем плече. Миша.

— Пока ты не уехала, хотел твой номер телефона узнать, — таинственно щурясь, говорит он. — Не против?

Я чувствую смятение. И не потому, что парень просит у меня телефон — уже за столом было ясно, что Михаилу я понравилась. Скорее от того, что это происходит прилюдно.

— Эм... Ладно, записывай... — выпаливаю я и машинально оборачиваюсь, проверить, не задерживаю ли остальных. По коже разбегаются миллионы покалываний: отец Лены в этот момент пожимает руку Славе и его взгляд по случайности

падает на меня.

Густо покраснев, я снова отворачиваюсь и быстро диктую Мише свой номер. Просто потому, что пообещала. Надеюсь, Борис Александрович после этого не подумает, что вместо учебы я собралась романы крутить.

– Круто. Я обязательно позвоню, – широко улыбается мне Миша, пряча телефон в карман.

Помахав ему рукой в знак прощания, я спешно иду к машине.

– Первый день на новом месте, а уже поклонником обзавелась, – шутливо комментирует мое шествие Ленка.

Щеки горят еще ярче. Не могла она хотя бы сейчас промолчать? Пусть еще отцу скажет о том, что в его доме завелась девственница.

– Здравствуйте еще раз, – бормочу я, поравнявшись с Борисом Александровичем. Намеренно на него не глядя, я собираюсь быстро прошмыгнуть в машину, но цепляюсь за какую-то выбоину и, ойкнув, начинаю заваливаться на бок.

Услышанный ранее запах дороговизны и кедра окутывает меня плотным облаком, и одновременно с этим твердая рука ловит мой локоть, помогая удержаться на ногах.

– Куда так торопишься? Аккуратнее.

Сердце начинает молотить, как сумасшедшее, а во рту, даже несмотря на жвачку, пересыхает. Эти слова я слышала так, будто их сказали мне в ухо.

– Спасибо большое... – Я смотрю себе под ноги, ища при-

чину, по которой чуть не рухнула и, к своей растерянности, ничего не нахожу. – Не знаю, как так вышло... На ровном месте...

– Главное, что не упала. – Отец Лены отпускает мой локоть, и когда я с облегчением хватаюсь за ручку пассажирской двери, слышу: – Жвачка от запаха алкоголя не спасает. В следующий раз выпей кофе.

Выкинув жвачку в окно, я наблюдаю за сменяющимися пейзажами ночного города. Красиво-то как. Ещё даже великолепнее, чем днём. Немного расслабляюсь от монотонного и спокойного движения и переключаю внимание на телефон.

Мама получила мои снимки и пишет восторженные сообщения одно за другим. Просит позвонить, но мне неудобно при посторонних делиться своими эмоциями и впечатлениями, о чем ей тут же пишу в ответном смс, быстро перебирая пальцами по дисплею.

– Мишка тебе уже строчит, да? Кажется, он всерьез тобой заинтересовался, – говорит Ленка, даже не пытаюсь сделать свой голос тише.

Мои щеки снова начинают пылать. Ещё бы! Ведь ему так разрекламировали мою девственность!

– Это мама ответила. Передает тебе привет и благодарность Борису Александровичу, что предложили у вас пожить, – быстро говорю я и, поймав в зеркале заднего вида пристальный взгляд Лениного отца, снова смущаюсь.

Мне жутко неудобно перед ним. В первый же день выпила

и продиктовала номер телефона малознакомому парню. Что он обо мне теперь думает?

– Не за что, – отзывается он. – Как прогулка?

– Хорошо, – отвечает Ленка за нас обеих. – Почти весь день провели на ногах, потом с Мишей и Славой посидели в кафе. Кстати, пап, в выходные у нас все в силе? – Он утвердительно кивает. – В силе. Саблины к себе приглашают. Шашлыки пожарим. В бассейне поплаваετε, в теннис поиграете. Умеешь, Сона? – задерживает на мне внимательный взгляд.

– Саблины? Круто! – Лена ерзает на кожаном сиденье и, придвинувшись ко мне вплотную, шепчет на ухо: – Это родители Славки. Он обязательно Мишку с собой прихватит. Так даже ещё лучше, – глаза подруги загораются восхищением.

Не берусь уточнять, для кого лучше. Я привезла с собой учебники и собиралась подготовиться к занятиям. Богатого папы у меня нет, и всеми правдами и неправдами нужно показать отличный результат с первых же дней, потому что я хочу получить стипендию. Хотя какая-то помощь матери будет, чтобы она не зашивалась на двух работах.

Я опять отворачиваюсь к окну и стараюсь не вмешиваться в разговор Лены и отца, когда они обсуждают планы на ближайшие выходные. С удовольствием бы осталась дома одна, но отказывать мне неудобно. К тому же это всего лишь на два вечера. А потом я засяду за учебный материал.

Глаза не справляются с соблазном, и я снова задерживаю

взгляд на коротко стриженном затылке Бориса Александровича. Сейчас понимаю, как глупо вышло утром, когда приняла этого мужчину за водителя.

Приняв душ, я разговариваю с мамой, а потом проваливаюсь в крепкий сон. Просыпаюсь уже утром от громкого звука будильника и растерянно озираюсь, не сразу сориентировавшись, где нахожусь. Впрочем, все быстро встает на свои места, когда в дверях появляется Ленка и с размаху плюхается ко мне на кровать.

– Подъем! Новый день нас уже ждет! Вытряхивай из рюкзака, что у тебя есть из одежды. Если шмотки, которые были на тебе вчера, лучшее, что у тебя есть, нам срочно нужно пройтись по магазинам. Так уж и быть, возьму на себя роль твоего стилиста.

– Лена-а, – измученно стону я и хихикаю. Не девчонка, а ходячий ураган. – Вообще-то мне ничего не нужно. Мало того что живу у вас на безвозмездной основе, так и ещё одеваться за ваш счёт? Нет. У меня хоть и не дорогие вещи без именитых ярлычков, но очень хорошего качества.

– Что-то подобное я и ожидала от тебя услышать. Тогда сейчас.

Ленка скрывается за дверью и минуты через три возвращается с ворохом одежды. Сваливает все на кровать и выуживает из кучи ярко-красный бикини.

– Ручаюсь, купальник ты не взяла. А он понадобится. Я растерянно оглядываю лоскуты красной ткани.

– А не слишком откровенно?

– В самый раз, – тоном, не терпящим возражений, произносит Ленка. – Ну-ка, примерь.

– Позже. – Я осторожно откладываю купальник в сторону и с опаской кошусь на неплотно прикрытую дверь, из-за которой в этот момент слышатся шаги.

Не хватало ещё, чтобы Борис Александрович вошел, застав меня полуголой.

Хотя он и так увидит. И Миша. И неизвестные мне Саблины.

– Ладно, купальник позже, – смеется Ленка. – А вот это платье сейчас. Сегодня у нас по плану экскурсия. Я тебе еще не все показала. Успеем позубрить учебники, – хватает их со стола и забирает с собой. – Я в душ, и через пятнадцать минут встречаемся внизу.

Грудь заполняет приятное тепло. С ней всегда хорошо и весело. Мне с ней повезло.

«Из грязи в князи», – такая фраза вертится у меня на языке, когда Мерседес Лениного отца с сидящим за рулем водителем, тем самым, который не смог меня вчера встретить, останавливается возле внушительных кованых ворот. С приездом в Москву я будто попала в иной мир: сплю в комнате, сошедшей в картинок интерьерного каталога, разъезжаю в дорогой машине, одетая в платье из последней коллекции премиального бренда (это Ленка заставила меня его надеть, сказав, что оно подходит к глазам), а выходные планирую провести в особняке, где имеются собственные бассейн и теннисный корт. Разительный контраст для той, кто все сознательные годы прожил в крошечной квартирке на окраине и привык перемещаться по городу на автобусе.

– Ох, какая сегодня жара. – Перекинув через плечо набитую пляжную сумку, Ленка обмахивается рукой. – Никаких, на фиг, шашлыков. Хочу мохито и в бассейн.

Я смотрю на нее с немым восхищением. За три года ее жизнь круто поменялась, но сама Ленка нет. Стоя в шлепках, стоимостью в три мамины зарплаты, она ведет себя так же органично, как и вела себя в школе, нося конверсы и драные джинсы.

– То есть я лишился партнера по теннису? – раздается голос Лениного отца, при звуке которого я невольно вздрагиваю.

ваю. Всю дорогу к дому Саблиных он ехал молча, углубившись в свой телефон.

– Ради победы над тобой не поленюсь помаяться на жаре.

– Мечтай, ребенок, – усмехается он и треплет Ленку по голове, отчего она начинает довольно улыбаться. – Ну что, идем? Долго расслабляться не сможем – у меня в семь встреча в городе.

– Вообще-то это наши с тобой выходные, – ворчит она и, поймав мой взгляд, театрально вздыхает. – Видишь, как сложно с моим папой? Только настроишься провести с ним день – ему куда-то нужно ехать.

На это я могу лишь натянуто улыбнуться. Я была бы счастлива иметь такие доверительные отношения с отцом. Играть вместе в теннис, шутить, обниматься. Хотя Ленка, скорее всего, и сама все это понимает.

– Думаю, Борис Александрович и сам был бы рад никуда не ехать, – говорю я из необходимости хоть что-то ответить.

– А вот тут ты ошибаешься, – Прильнув к плечу отца, Ленка выразительно морщит нос. – Папа трудоголик и не может ни дня провести без своей работы.

Неожиданно взгляд Бориса Александровича фокусируется на мне.

– А чем занимается твой отец, Сона?

Вопрос застает меня врасплох, и ответить получается не сразу. Я слишком поражена фактом, что отцу Лены есть дело до меня и моей семьи.

– Ничем. В смысле, раньше он работал в грузоперевозках, но больше нет... Потому что умер.

– Понятно. Давно?

Ком, подкатывающий к горлу всякий раз, когда речь заходит о папе, неожиданно растворяется. Я привыкла, что стоит мне упомянуть о его смерти, взгляды окружающих становятся сочувственными. Отец же Лены смотрит спокойно и прямо, и в его тоне совсем не слышна жалость.

– Около семи лет назад.

– Тебе одиннадцать было, значит. Восемнадцать ведь уже исполнилось?

Слегка покраснев, я опускаю взгляд в землю.

– Да, два месяца назад.

Внезапно обнаружившейся застенчивостью я себя жутко раздражаю. Мы с Ленкой вообще-то одного поля ягоды – бойкие и редко смущающиеся. А в последние два дня я себя не узнаю. Или так проявляется переходный возраст?

– А вот и гости дорогие пожаловали, – весело басит из-за ворот плотный коренастый мужчина в яркой тенниске. – И чего не заходите?

Судя по тому, что мне дорогой рассказывала Лена, перед нами хозяин дома, Олег Ильич Саблин. Отец Ленки пожимает ему руку, заставляя меня невольно следить за тем, как от этого движения напрягаются мышцы, оживляя татуировки на его предплечье. Благодаря футболке с коротким рукавом, видно, что запястьями они не ограничились.

– Лена, Сона, добро пожаловать! – с улыбкой приветствует нас Слава, появившийся в воротах следом за отцом.

Выглядит он так, будто приехал отдыхать на курорт: в солнцезащитных очках и в бейсболке, надетой козырьком назад. Впрочем, ему идет. И вообще, Слава мне нравится. Приятный, воспитанный. С Ленкой они были бы отличной парой. Оба высокие.

Мы проходим внутрь двора. Я, Ленка и Слава идем впереди, мужчины отстают. Судя по обрывкам фраз, обсуждают общие дела. Видимо, чтобы жить той жизнью, какой живут они, без трудоголизма никуда.

С каждым новым шагом мой рот восхищенно приоткрывается. Ну что за место, а? Тут и терраса с шезлонгами, и беседка с грилем, и бассейн отнюдь не надувной, а самый настоящий, как в голливудских фильмах.

– О-о, какие люди приехали!

Повернув голову, я натыкаюсь взглядом на Мишу, развалившегося на шезлонге с бутылкой пива в руке. Правда он почти сразу встает и по очереди заключает нас с Ленкой в объятия. Я непроизвольно напрягаюсь, когда его голый торс прижимается ко мне, а губы задевают ушную раковину.

– Рад тебя видеть.

– Мишаня, ты, небось, ради свидания с Соной сюда приехал, – незамедлительно иронизирует Ленка, хватая меня за руку. – Но сначала мы идем переодеваться. Кокетничать потом будете.

– Я кокетничать не собиралась, – буркаю я, топая за ней следом. Красный бикини, лежащий в сумке, ощутимо жжет бедро.

– Бог мой, да когда же ты успела отрастить такие формы? – Ленка рассматривает меня с открытым ртом, чем очень сильно смущает. – Как минимум третий размер? А под твоими балахонами так и не скажешь...

Если она так отреагировала на мой полураздетый вид, то что говорить про Мишу? А про всех остальных?

Хочется стыдливо прикрыться парео, но Лена выдергивает его из моих рук и отрицательно качает головой.

– Даже не смей! Какая ты все-таки красивая, – довольно цокает языком. – Хорошо, что в школе у наших мальчиков другие предпочтения были, и они на зубрилок не смотрели. И, как оказывается, зря, – заливисто и заразительно смеется. – Увидели бы они нас сейчас и с ума сошли, что не уделяли должного внимания. Так им и надо!

Ее комплимент придает мне уверенности. Если уж и носить бикини, которое подарила Лена, то явно не с видом испуганной девственницы, решаю я, забив на смущение.

Мы выходим из комнаты и спускаемся вниз. Я ловлю свое отражение в каждой зеркальной поверхности и не верю, что это девушка с округлыми формами, – я. Даже в парео выгляжу очень эффектно и не могу этого отрицать. Как минимум на девять баллов из десяти возможных. А окружающая обстановка похожа на экспонаты из музея, страшно притраги-

ваться. Как будто в параллельную вселенную попала.

Мы идём с Леной к шезлонгам и бросаем на них свои сумки. От воды исходит свежесть и прохлада. Я смотрю на бассейн и едва сдерживаюсь от соблазна нырнуть в него с головой. С детства обожаю плавать. Вспоминаю, как папа учил меня в мои семь с половиной нырять: у меня постоянно всплывала пятая точка, и он над этим громко смеялся, пытаясь скрыть нас под водой. С тех пор я оттачивала мастерство, и будь у нас с мамой возможность платить за мои увлечения, то я пошла бы в плавание или в любой другой спорт, чтобы достигнуть там головокружительных успехов. Кажется, азарт у меня в крови. Может, так и было бы, если б не та авария, которая спутала все карты и добавила нашей семье проблем. Но, благодаря ей, я закончила школу с красным аттестатом и медалью, потому что долгое время была прикована к кровати.

– Давай, намажу тебя солнцезащитным кремом, – предлагает Лена, доставая из сумочки тюбики известных марок.

За последние несколько дней я осекаю себя не в первый раз, чтобы не обращать внимания на вещи, которые меня теперь окружают, но это выходит само собой. Я не привыкла жить в роскоши.

Подставляю Лене свою спину и чувствую нежные прикосновения рук и чуть не стону от удовольствия, как это приятно.

– Готово, – слышится вдруг Мишин голос, и я тут же на-

прыгаюсь, вздрагивая всем телом.

Резко поворачиваюсь и встречаюсь с его карими глазами.

– Ты... – удивляюсь я и краснею, что с таким забвением позволяла чужим рукам к себе прикасаться.

– Я, – широко улыбается Миша. – Пошли поплаваем, – предлагает он, протягивая руку.

– Гоу в бассейн, – кричит Ленка и с размаху плюхается в воду.

Я молча поднимаюсь с шезлонга и ныряю в бассейн, чтобы избавиться от смущения, которое окрашивает меня сейчас с ног до головы, и, надеясь, что никто этого не заметил.

Делаю несколько кругов и, выдохшись, подплываю к бортику, вытирая влагу с лица.

– Как здорово у тебя получается, – искренне восхищается Миша, опять оказываясь со мной очень близко. – Училась где-то? – прикасается под водой к моей талии и слегка прижимает к себе.

Краем глаза замечаю, что не только Михаил оценил мои навыки плавания, но и Ленин отец, который задерживает на нас пристальный взгляд.

– Да. С детства люблю плавать, – машинально отталкиваю от себя настойчивые руки Михаила и вылезаю из бассейна.

Вытираюсь полотенцем и присаживаясь на край шезлонга, присасываясь к трубочке с соком. Сердцебиение никак не придет в норму. За мной еще никто не ухаживал и не оказывал такого настойчивого внимания.

– Ты бегаешь от меня?

– Нет, просто замерзла, – хочу прикрыться полотенцем, но Миша сел на него и снова тянет ко мне свои руки.

– Ты бы не мог привстать? – настойчиво тяну на себя махровый кусок тряпки.

Без понятия, как себя вести и дать понять Мише, что со мной так не надо. Оглядываюсь по сторонам и вдруг вижу перед нами Бориса Александровича.

– Михаил, – в голосе Лениного отца слышится металл. – Руки придержи слегка. Ты что-то сильно разогнался.

Я ощущаю стыд вперемешку с благодарностью к Борису Александровичу, что пришел мне на выручку, потому что Миша как будто не слышит моих намеков на отказ.

– Эта девушка живет под моей крышей, и я несу за нее ответственность, – стальным голосом продолжает Ленин отец и при этом не сводит с меня слегка прищуренных зеленых глаз, задерживая их на моих оголенных участках кожи, которые тут же покрываются мурашками.

Дорога обратно проходит в молчании. Ленка, разморенная солнцем и тремя безалкогольными мохито, спит, прильнув к боковому окну, а ее отец снова и снова смотрит в телефон. Мне остается только догадываться, не жалеет ли он, что согласился приютить под своей крышей подругу дочери, которая в день знакомства приняла его за шофера и продолжает системно доставлять хлопот. И пусть я понятия не имею, как могла бы избежать приставаний Миши, отчего-то все равно испытываю за это свою вину. У такого занятого человека, как Ленин отец, наверняка найдутся другие заботы, кроме как делать замечания малознакомому парню.

Хотя за минусом этого инцидента день прошел хорошо. Я поплавала и позагорала, чего не делала все лето, и даже попробовала сыграть в теннис со Славой. Оказалось, не так и сложно, как я представляла: самое главное, правильно держать ракетку и закрывать корпус при ударе. Даже возникла мысль взять пару уроков с тренером. Нужно посмотреть расценки в интернете, смогу ли я такое себе позволить? После того, как немного освоюсь на новом месте, я планировала искать подработку: за Ленкин счет жить я не стану, а у мамы денег брать уже неудобно. Я все-таки совершеннолетняя, пора самой себя содержать. Тем более, что Москва большая, и какая-нибудь вакансия для студентки непременно подвер-

нется.

– Лен, ты Кате сказала по поводу вторника? – раздавшийся вдруг голос Бориса Александровича вырывает меня из мыслей и заставляет уставиться на его коротко постриженный затылок.

– Она уснула, – говорю я полушепотом и кошусь на подругу. Ленка даже ухом не ведет: как спала, так и спит.

– Утомилась, – усмехается ее отец, разворачиваясь вполоборота. Его взгляд оценивающе пробегается по спящей Ленке и перемещается на меня. Я машинально вжимаюсь в обивку сиденья, когда зеленые глаза находят мои.

– А ты как? Хорошо время провела?

От этого простого вопроса я ощущаю прилив жара к вискам и ключицам. Отчего-то для меня он звучит очень лично, возможно потому, что задав его, Ленин отец не отворачивается сразу, а продолжает на меня смотреть.

– Да, – я неловко киваю и в подтверждение своих слов пытаюсь улыбнуться. – Было здорово. У ваших друзей очень красивый дом... В моем городе таких нет... Да, и еще шашлык был очень вкусный.

Зеленые глаза сужаются, и в них проступает подобие веселья. Я мысленно стону. Дом красивый и шашлык вкусный? Интеллект из тебя так и прет, Сона. Лучше бы про теннис что-нибудь сказала. И почему я постоянно ляпаю какую-то ерунду в присутствии Лениного отца? Потому что не умею общаться с теми, кто старше?

– Вот и хорошо, – заключает он и, потеряв ко мне интерес, отворачивается, чтобы вновь уткнуться в телефон.

Так на остаток дороги я нахожу себе занятие, как одержимая, проматывая в голове варианты «нормальных» ответов. В самой смелой своей фантазии я даже задаю Лениному отцу встречный вопрос о том, как давно он играет в теннис. Играет он отлично – я краем глаза подсмотрела. Славу и его отца победил с разгромным счетом.

К дому мы подъезжаем, когда начинает смеркаться. Ленка даже и не думает просыпаться, поэтому мне приходится ее будить.

Пробормотав «Я спать, увидимся завтра» и чмокнув меня в щеку, она уходит наверх. Ее отец с телефоном в руке поднимается следом, а я остаюсь одна посреди огромной гостиной. Ну, а что? Никто не обещал со мной нянчиться.

Подняв с пола Ленкину сумку, я аккуратно кладу ее на диван и, выждав пару минут, иду к лестнице. Приму душ, разберу рюкзак, постираю купальник, позвоню маме. Я для нее кучу фотографий наделала. Она очень переживает за то, как я буду жить в незнакомом городе, и обрадуется, узнав, что я отлично провожу время.

Поднявшись на второй этаж, я оценивающе оглядываю ряд одинаковых дверей, расположенных вдоль стены. Моя вторая или третья? За одну ночь так сразу и не вспомнишь. Так, а что подсказывает интуиция? Да, все-таки третья.

Осторожно потянув вниз ручку и убедившись, что она

поддается, я уверенно толкаю дверь и от увиденного застываю на месте.

– Ошиблась дверью? – невозмутимо спрашивает отец Лены, пока я ошалело перевожу взгляд с его разрисованного татуировками торса на валяющуюся на полу рубашку.

– Я... Нет... – Боже, да что я опять несу?! – То есть, да.

Попятившись назад, я вылетаю в коридор и со всех ног несусь к лестнице. Сердце грохочет как сумасшедшее. Лена говорила, что ему сорок. Ему сорок! Как ему может быть сорок?!

Натянув любимый свитер крупной вязки и джинсы, я спускаюсь вниз. Лена уже ждет в машине, болтая с кем-то по телефону по поводу встречи завтрашним вечером. Заметив меня, машет рукой, показывая, чтобы забиралась в салон. Я непроизвольно содрогаюсь, вспоминая слова ее отца о том, что лучше бы нам ездить с Виталием, так как Ленка еще не слишком хорошо водит.

– Расслабься, малыш, – успокаивающе треплет меня по плечу Ленка, заметив, как я нервно вцепляюсь в обшивку сиденья, когда она лихо вылетает из ворот. – Нормально я вожу, а папа просто любит меня, поэтому и перестраховывается.

«И ведь действительно очень сильно любит», – думаю я, внезапно вспомнив с какой нежностью Борис Александрович смотрел вчера на спящую дочь. А следом другая картинка возникает перед глазами, когда я перепутала двери в спальни и застала его с голым торсом.

Когда я думала о переезде к Тихоновым, то полагала, что преимущественно мне придется общаться с мамой Лены, а уж никак не с отцом, который к тому же выглядит как голливудский актер или модель.

– Не выспалась, что ли? В облаках витаешь? Давай завтра выберемся погулять с парнями? – видимо, не в первый раз

повторяет Лена.

– Парнями? – переспрашиваю я, переводя на подругу невидящий взгляд.

– Да. С Мишей и Славкой, – подмигивает она. – Будем отмечать день рождения общего знакомого. Соглашайся.

Мы же только вчера встречались с ребятами и хорошо провели время. А учиться нам когда?

Но вслух говорю другое:

– Я подумаю. – И прилипаю к окну, глядя на дорогу.

Когда мы подъезжаем к МГУ, мне хочется больно себя ущипнуть. Я буду учиться в многовековом здании, подарившему миру столько талантливых людей! Даже не верится!

Я еще долго не могу сдвинуться с места, крутя головой в восхищении. Ленка только посмеивается. Ничего смешного. Вблизи университет оказался еще прекраснее, чем на картинке в рекламном проспекте, затертом мной до дыр.

– Пошли, – Лена со смешком толкает меня вперед, пока я едва сдерживаюсь, чтобы не завизжать от восторга.

– Кажется, здесь еще здание библиотеки где-то рядом построили, да? – спрашиваю я, захлебываясь эмоциями и мечтая осмотреть каждый закуток. – А в парк сходим? Хочу на корпус общежития взглянуть. А потом...

– Везде сходим. Все покажу, а сейчас мы опаздываем на пару. Схватив за руку, она тащит меня по коридору сквозь толпу студентов. – И рот ты уже закрой. А то муха залетит.

Обрадованная возможностью прогуляться по парку и по-

смотреть аллею академиков после занятий, я слеую за ней, не переставая при этом озираться по сторонам.

После насыщенной экскурсии, которую Лена проводит лично для меня, мы заходим в кафе. Я смотрю на ценники и ужасаюсь столичной дороговизне, параллельно подсчитывая, на сколько мне хватит имеющихся денег. Вердикт неутешителен: если каждый день заходить в это кафе, то ненадолго. А звонить маме и просить прислать денег, мне не позволит совесть.

– Давай я заплачу? – заметив мою реакцию, быстро предлагает Ленка, вытягивая кошелек.

– Не надо, ты что, – смущенно буркаю я. – Я не твоя содержанка.

Расплатившись за самый маленький стакан кофе, я плетусь за ней к машине. Необходимость найти работу довлеет надо мной куда сильнее, чем пару дней назад, и я, не выдержав, озвучиваю свои мысли Ленке.

И каково же оказывается мое удивление, когда она вдруг заявляет, что тоже не прочь выйти на работу, чем в свободное время истязать себя в спортзале и мокнуть в спа.

– Славка и Миша и года не отучились, а у обоих должности в фирме отцов и высокие зарплаты. Я тоже так хотела, – расстроено сетует она. – Но папа кремень. Сказал, что я обязательно должна получить высшее образование, а уже после делать, что хочу.

Я не могу с ним не согласиться. Образование – это все-

таки гарантия профессии.

Когда вечером мы пьем чай в гостиной, во двор въезжает машина.

– Папа приехал, – радостно вскрикивает Ленка и со всех ног бежит его встречать, будто давно ждала. Я же съеживаюсь, мечтая стать незаметнее. После того, как я вломилась к Борису Александровичу в спальню, мы еще не виделись. Будет ли он теперь смотреть на меня с укоризной?

– Пап, поужинаешь с нами? – весело щебечет Ленка, когда они вдвоем заходят в гостиную.

Расслабленно поприветствовав меня кивком головы и не выказав ни малейшего намека на то, что помнит о вчерашнем инциденте, ее отец небрежно сбрасывает пиджак и присаживается напротив нас. Добрый семейный ужин у Тихоновых. Почти как я и представляла, за исключением некоторых деталей: о том, как мы с Ленкой провели день, спрашивает не ее мать, а отец.

– Пап, – Ленка с грохотом ставит на стол свою чашку. – Кстати, а у тебя вакансий никаких в компании нет?

Борис Александрович хмурится.

– Мы уже с тобой об этом говорили. Сначала учеба...

– Да это не мне. Сона ищет подработку, а я не хочу, чтобы она подносы таскала в каких-нибудь сомнительных заведениях.

От очередной ее прямолинейности мне хочется провалиться сквозь землю. Мало того, что живу за счет Тихоно-

вых, так еще и работу мне должны искать всей семьей? Я еще не успела перестать краснеть оттого, что застала ее отца полуголым, как у меня появился новый повод. Кто я теперь в его глазах? Растяпа, приживалка, попрошайка?

Я уже открываю рот с намерением сказать, что сама найду подработку, но пристальный зеленый взгляд, от которого тут же нагревается кровь, меня останавливает.

– Я подумаю, что можно сделать. С подносами ходить конечно не дело.

– Вот ты где, – громко произносит Лена и плюхается рядом со мной на качели.

Я чуть не роняю учебник из рук от ее внезапного появления. Зачем же так подкрадывается и пугать? Так и до сердечного приступа недалеко.

– Хватит зубрить. Нас ждут великие дела, – фыркает она, заметив, чем я занимаюсь.

Уединившись в саду и покачиваясь на качелях туда-сюда, я читаю учебник. Материал настолько меня захватил, что я забыла обо всем на свете, как и о своем обещании сходить с Ленкой в кафе. Не знаю, чем я думала, когда давала согласие. У меня ведь даже подходящей одежды нет, чтобы идти поздравлять именинника, а облачаться в чужую и чувствовать себя нищенкой, то еще удовольствие.

– Может, поздравление вашего общего знакомого можно провести без меня? – со вздохом опускаю учебник на колени.

– Ты что? – тут же возмущается Ленка. – Я уже пообещала ребятам, что мы вместе будем. Пошли собираться.

О том, что мне нечего надеть, произносить вслух не тороплюсь, а то Лена выдаст мне какой-нибудь из своих откровенных нарядов. Но Бориса Александровича поблизости сегодня не будет, чтобы осадить попытки моего нового знакомого пощупать меня во всех местах. Мне в тот момент было

дико стыдно.

– Мы ненадолго, – продолжает уговаривать Лена, заметив тень сомнения на моем лице. – Тем более, папа звонил и сказал, что будет поздно. Мы успеем вернуться до его возвращения. Все складывается как нельзя кстати.

Прикинув, что быстрее будет согласиться и поехать, чем спорить, я все-таки решаю идти сложным путем. Ничего не могу с собой поделать. Тусовки – это не мое. Тем более за время, которое я провела в столице, еще не открывала учебники. А я, между прочим, приехала за красным дипломом. И стипендия мне позарез нужна.

– Я что-то неважно себя чувствую. Поезжай одна. Не хочу испортить никому веселье.

Отказывать Лене очень неудобно, но возможно, когда у меня появятся лишние деньги, то я смогу с ней полноценно проводить время. А пока лучше и впрямь заняться учебным материалом. Ну и еще я не хочу, чтобы Борис Александрович думал, что я приехала на все готовое пользоваться его добротой и деньгами.

Ленка внимательно смотрит на меня, наморщив лоб.

– Правда плохо?

Я утвердительно киваю, напуская на себя болезненный вид и испытывая стыд, что приходится обманывать подругу.

– Тогда отлежись как следует. А то у нас впереди куча планов. – Лена достает телефон и кому-то звонит, сообщая, что будет одна.

Остаток вечера я провожу на улице, а когда смеркается, собираю учебники и захожу в дом. Открыв дверцу холодильника, проверяю его содержимое. Замешиваю блинчики по фирменному маминому рецепту и застываю над кофемашиной, оглядывая кучу кнопок и небольшой дисплей, двигая бедрами в такт мелодии, которая звучит в наушниках. Лена показывала, как пользоваться этой штукой, но я забыла, куда нужно нажимать. Размышляя над тем, что безопаснее и быстрее будет сварить себе кофе в турке, я уже собираюсь выключить этот сложный аппарат, чтобы ненароком его не сломать, как чувствую за своей спиной чье-то присутствие. А через мгновение рука, забитая татуировками, появившаяся из-за моего плеча, нажимает на нужную кнопку.

Я медленно оборачиваюсь и замечаю Бориса Александровича. Коленки начинают трястись, а внутренности скручивает в тугой узел, когда ловлю на себе внимательный и чуть нахмуренный взгляд. Надо для приличия повернуться полностью, но я не в состоянии этого сделать. Ещё и аромат его парфюма стоит в носу, а запах готовящегося кофе его ничуть не перебивает. Будто Ленин отец до сих пор стоит рядом.

Вытаскиваю наушник из уха, мысленно перебирая в голове слова, которые никак не получается построить в предложение, но Борис Александрович меня опережает:

– Лена сказала, что вы отдыхаете в кафе по случаю дня рождения общего знакомого, – окидывает быстрым взглядом фронт моей деятельности и снова фокусирует на мне серьез-

ные глаза. – Не пошли?

Как же неудобно получилось. Я бы точно не высунулась из комнаты, зная, что Борис Александрович придет с работы так рано. Мне неловко пересекаться с ним после того, как я перепутала двери и зашла в его спальню. В какой-то момент мне даже кажется, что он это видит по моему идиотскому и застывшему лицу, как я наблюдаю за его руками, которые быстро застегивают манжеты белой рубашки, представляя в голове совсем другие образы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.